

От бангита до Джинна — один шаг

Встреча в Москве 2004 — 5 июля — с. 9

Илья Хотитненко (слева) и Петр Буслов на съемках фильма «Зови меня Джинн»

Наше кино, как птица Феникс, возрождается и набирает обороты. Так, психологическая драма Дмитрия Месхиева «Свой» недавно триумфально победила на последнем Международном московском кинофестивале, а блок-бастер «Ночной дозор» легко может поспорить со спецэффектами самого «Гарри Поттера». Лавры лучшей российской комедии в скором времени могут абсолютно справедливо достаться фильму «Зови меня Джинн». Корреспонденту «Вечерки» удалось встретиться и поговорить с режиссером этого фильма Ильей Хотиненко и Петром Бусловым, создателем нашумевшего «Бумера», сыгравшим одну из главных ролей в «Зови меня Джинн».

Итак, сначала состоялся наш разговор с Ильей Хотиненко...

— Илья, что сказал ваш отец, узнав, что вы собираетесь пойти по его стопам. Отговаривал или же поддержал?

— Он-то особо не радовался, по себе знал все тяготы режиссерской профессии. Я же был в легкой иллюзии. Уже отсняв несколько полнометражных фильмов, понял, что все иначе, чем я представлял. Я думал, что это форма существования художника с большой буквы, а оказывается — это такой абсолютно реальный бизнес. Он имеет свои законы, в них и существует. Эту кухню я всю познал, теперь очень хорошо в ней ориентируюсь. Могу сказать, что я производственник с большой буквы.

— Что на съемках фильма «Зови меня Джинн» вам показалось наиболее сложным?

— У меня не очень хорошо с английским языком и были в связи с этим определенные проблемы при работе с индийскими актерами. У нас большая часть фильма снималась в Индии, и мне приходилось пользоваться помощью

переводчиков, а когда их не было, то общение было сугубо узким, сухим, минимальным. Этого не всегда достаточно, ведь работа режиссера с актером заключается не только в том, чтобы выйти на площадку и объяснить ему, что надо делать и какое состояние при этом должно быть, а еще в том, чтобы попить вместе чаю. Нужно притираться друг к другу, а вот с этим были как раз некие сложности. Наверное, самое трудное — это языковой момент.

— Почему именно «молодежная комедия», а не боевик или триллер?

— Я бы не сказал, что это молодежная комедия. Просто комедия. Надеюсь, она будет интересна не только молодежи. Комедию как жанр я толком никогда не пробовал. Я снимал лирическую комедию, но там это была не чистая комедия, больше лирики, мелодрамы, может быть, даже драмы. А здесь такой чистый жанр, в котором интересно работать.

— Как вам работало с Петром Бусловым? Ведь он в первую очередь всем известен как

режиссер, а вы пригласили его сниматься в качестве актера?

— У меня были мои предыдущие артхаусные проекты, один из них назывался «Одиссея, год 1989». В нем Петя играл у меня одну из главных ролей, и там же он познакомился с будущим продюсером «Бумера», Сергеем Члиянцем. Эта картина была фундаментом для их взаимоотношений, так что она сыграла в любом случае положительную роль. Плюс к этому, мне показалось, что этого мало, и я решил возвести Петра в новый ранг и продолжить снимать его в качестве актера, потому что мне он кажется весьма органичным. Конечно же, с Петей мне работать легко. Мы с ним старые друзья, я его знаю очень давно. Мы легко находим общий язык, с полуслова, это проще, нежели работать с каким-то актером, который показался на кастинге самым интересным. К новому человеку надо притираться, искать какие-то плацдармы, от которых отталкиваться. А здесь уже мы все понимаем, о чем говорим, даже раньше, чем произносим вслух. Поэтому с Пе-

тей Бусловым работать масса удовольствия, надеюсь снимать его еще и дальше.

— Почему вы предложили ему роль именно Джинна?

— С ролью Джинна сначала была проблема. Вариантов много: Джиннов можно найти интересных, красочных. А потом я подумал, что Петя Буслов — это попадание в десяточку, он для зрителя в той или иной степени уже Джинн. Он такой какой-то сказочный, то есть никто не знает, откуда он взялся, у него нет фамилии, грубо говоря. Есть такие стереотипы, что кино снимают Герман-младший, Кончаловский-младший, да вот я там и еще пара человек, которые выбились как-то. Вот Петя, он упал с неба, сам снял «Бумер», такой блок-бастер отечественный и поэтому он в некотором роде уже Джинн изначально. Мне кажется, что зритель его таким должен воспринять. Мы продолжаем линию ни в коем случае не «Бумера», а вот именно Пети Буслова как личности, и со всем этим шлейфом, мне кажется, он очень вписался в проект. В дизайн проекта, если можно так выразиться.

— Самому нравится «Бумер»?

— Да, конечно. Крепкая картина. Отлично все сделано, все в жанре, все точно, грамотная работа с актером, с оператором, с художником. По профессиональным качествам все очень хорошо, отлично. По содержанию вообще все очень мощно, зрителя держит.

— Рассчитываете на такой же коммерческий успех?

— Все зависит от продюсеров, как это ни парадоксально. Вроде можно сказать, что от режиссера, а на самом деле в большей степени от продюсера, как ни крути. Есть фильмы, которые меня совсем не устраивают по профессионализму и еще каким-то качествам, но они имеют фантастический коммерческий успех. И здесь момент просто позиционирования проекта на продюсерском уровне. Мы, я думаю, сделали все, что было в наших силах, все, что от нас требовалось. Я, Петя, оператор, художники наши — мы приложили все усилия, чтобы лента получилась интересной, крепкой и понравилась зрителям.

— Когда можно будет увидеть результат?

— Выход картины планируется в конце декабря. Потому что у нас новогодний фильм, во-первых, а во-вторых, мы его закончим только в конце ноября. Сейчас снимаются сразу два эпизода, это последние наши съемочные дни. Мы уже практически все сняли.

Наш разговор о новом фильме Ильи Хотиненко «Зови меня

Джинн» в тот же съемочный день мы продолжаем с исполнителем главной роли Петром Бусловым.

— Петр, вы в первую очередь известны как режиссер одного из самых лучших российских фильмов последнего времени. Что побудило вас участвовать в съемках «Зови меня Джинн» в качестве актера?

— Меня пригласил участвовать в этих съемках Илья Хотиненко, мой давний друг. Мне было интересно сыграть, попробовать себя. К тому же иногда хочется отойти от серьезной режиссерской жизни и почувствовать себя артистом на площадке и понять изнутри актерскую профессию, чтобы в своих съемках использовать приобретенные навыки.

— Но почему пробовать себя именно у Хотиненко?

— Потому что больше никто не зовет (со смехом)! Шутка! Нет на самом деле это отчасти, правда. Я просто доверяю Илье.

— Знаю, что вы пострадали, находясь на съемках в Индии. Насколько все было серьезно и что произошло?

— Я разбился на байке. С тех пор уже не езжу. Просто не вписался в поворот, меня вынесло на бровку, сломал себе ногу. Времени лететь куда-то не было, нужно было срочно что-то делать, перелом оказался сложным. Поехало с госпиталем, там мне отлично сделали операцию, все восстановили, я уже хожу.

— Музыкальные темы Шнура из «Бумера» звучат с мобильных и депутатов, и школьников, а вы сами слушаете группу «Ленинград»?

— Да, я люблю иногда послушать старый альбом, и новый тоже мне нравится. А то, что музыка звучит — я сам до сих пор в шоке! Но мне очень радостно.

— Кто для вас Шнур: питерский Чарльз Буковски или просто модный стебный персонаж?

— Шнур — офигенный чувак! Он реально клевый! Я его уважаю и обожаю. До «Бумера» мы были не знакомы. Мы познакомились, когда возникла его кандидатура, как композитора. После этого у нас с ним завязались дружеские отношения.

— Одним из главных гостей Международного московского кинофестиваля был Тарантино. Как вы к нему относитесь? Увидев, взяли бы у него автограф?

— Я вообще фанат Тарантино. Я очень люблю его фильмы, и творчество его обожаю. К сожалению, не успел его увидеть, когда я приехал, все уже разошлось. Я только видел Таранти-

но, когда он садился в роскошный лимузин. Естественно, я обломался и автограф не взял, и DVD со своим фильмом не вручил.

— Ходят слухи, что Мэту Дэймону так понравился «Бумер», что он попросил вас о роли в вашем новом фильме. Как вы это прокомментируете?

— Не знаю, это байки какие-то. Я знаю Мэту Дэймона, познакомился в Индии. Они как раз снимали второе кино «Идентификация Борна» в Гоа. Наши площадки были рядом. Мы поехали с Олегом Тактаровым к ним в гости. Отличный парень, было здорово видеть его в жизни! И никакого такого предложения с его стороны пока не поступало. Но я думаю, в будущем все возможно.

— Вам импонирует, что вас называют русским Иньяритту или Тарантино?

— Я русский Петя Буслов! Какой я Тарантино? Так, конечно, и смешно, и лестно. Конечно, приятно, когда сравнивают с такими режиссерами. Значит, я обладаю каким-то профессиональным мастерством и уровнем таким, что меня сравнивают с ними. Но я еще раз повторяю, что сам вот такой Петр Буслов и есть, наш, российский!

— Промелькнула информация о том, что вы снимаете рекламный ролик пива. Понравился ли вам этот опыт? Был ли он первым?

— Да, конечно, я снимаю рекламу. Отличный опыт и отличный заработок. Я снимал рекламу сока «Добрый», которая крутилась весь этот год. Сейчас я снял для «Балтики» ролик пива «Арсенальное». На съемки мы уезжали в экспедицию в Карелию. Сейчас, когда я ушел на картину, ограничил себя в рекламе, потому что времени нет. А вообще я занимаюсь этим, потому что это тренинг, это также работа с артистом, это и заработок. Ты постоянно находишься в профессии, потому что, когда есть время от одной картины до другой то очень легко можно затусоваться, потерять какие-то навыки.

— Чем вы займетесь после окончания съемок? Вы снова выступите в роли режиссера или же продолжите актерскую карьеру?

— Параллельно вот с этими съемками я запустился со второй картиной «Рай на земле» — это сиквел «Бумера». Сейчас я нахожусь в подготовительном периоде — предпродакшене. «Рай на земле» выйдет к будущей весне, может быть, к началу лета.

— Будем ждать!

— Будем делать!

Беседовала
Светлана БЕРНАЛЬДО